

‘Что это?’

Лейла медленно подошла к окну и осторожно подняла конверт, просунутый через подоконник.

"Дорогая мисс Лейла Синклер."

Она не могла сказать, кто послал это, но знала, что это для нее.

Наполовину обеспокоенная, наполовину взволнованная, Лейла открыла конверт и развернула лежавшее внутри письмо.

"... Дорогая мисс Лейла.

... Мною было замечено, как вы смотрели на Киллиана Людвига сегодня на балу в честь Национального праздника, и вы выглядели совершенно сбитой с толку.

По правде говоря, меня тоже крайне озадачило бесстыдное поведение Эдит Ригельхофф. Это было равносильно личному оскорблению

Мы не можем позволить Киллиану попасться на уловку такой порочной женщины.

У меня есть очень хороший план, как избавиться от Эдит Ригельхофф, но я не могу сделать это в одиночку.

Если вы, мисс Лейла, тоже испытываете гнев по отношению к этой женщине, пожалуйста, приходите завтра по указанному ниже адресу."

Письмо, которое она прочитала, пропустив все официальные приветствия, было написано в вежливом тоне с предложением вместе избавиться от Эдит.

Нормальный человек с подозрением отнесся бы к отправителю письма, но Лейла, которая весь день пылала гневом против Эдит, была на самом деле в восторге.

‘Очевидно, я не единственная, кто ее ненавидит!’

Она чувствовала, что ее гнев был оправдан.

Лейла наконец смогла успокоиться и немного поспать.

На следующий день она отправилась по указанному в письме адресу в сопровождении горничной и рыцаря.

Это был один из многих переулков, которые тянулись по обе стороны улицы Ле Бель-Мари.

“Это оно?”

Лейла проверяла снова и снова, чтобы убедиться, что адрес в письме совпадает с номером на

здании.

Дверь со скрипом отворилась прежде, чем она успела постучать.

“Входите, леди Синклер”.

Это был рыцарь, его лицо ничего не выражало.

Рыцарь Синклер, сопровождавший Лейлу, крепче сжал рукоять своего меча, но рыцарь из здания был очень вежлив.

Лейла подняла руку, останавливая своего сопровождающего, огляделась и вошла в здание.

Старое здание из красного кирпича выглядело уныло снаружи, и внутри тоже было темно.

“Почему здесь так темно?”

Несмотря на убогий внешний вид, здание было оформлено как дом богатого простолюдина.

Однако, в отличие от своего непыльного и чистого состояния, он был лишен какого-либо человеческого тепла.

“Я приношу свои извинения. Поскольку это частная встреча, боюсь, я привел вас в неподходящее для вас место, леди Синклер, и я прошу вашего понимания”.

Все еще вежливое поведение рыцаря смягчило сердце Лейлы.

Рыцарь повел Лейлу на следующий этаж здания, и когда он открыл дверь в гостиную на втором этаже, там ее ждала спокойного вида женщина лет двадцати пяти.

“Добро пожаловать, леди Синклер”.

Не подозревая о ранге или статусе женщины, Лейла слегка кивнула и села на диван, как она предложила.

“Сначала я хотела бы узнать личность человека, который написал мне”, - сказала Лейла, вздернув подбородок.

Женщина напротив нее слабо улыбнулась: “Я не могу сказать вам точно, кто это, но я уверена, вы можете догадаться...”

Женщина слегка распахнула пальто, которое было на ней надето, чтобы показать маленький значок, приколотый над ее левой грудью.

Это был значок, который носили служащие дома Людвиг.

“Итак... ты говоришь, что и ты, и тот рыцарь принадлежите к дому Людвиг?”

“Да”.

“З-зачем кому-то, кто служит дому Людвиг, присылать мне письмо...!”

“Вы что, не читали его?”

“В письме говорилось об избавлении от Эдит Ригельхофф... ах...!”

Глаза Лейлы расширились, как будто она что-то поняла.

“Вы тоже хотите убрать Эдит Ригельхофф из дома Людвиг, верно?”

Женщина напротив нее снова улыбнулась: “Мы делаем только то, что говорит нам наш мастер, и мы не можем засунуть палец в собственный рот. Пожелания нашего мастера в точности соответствуют тому, что указано в письме, которое вы получили”.

Лейла улыбнулась, чувствуя, как сердце внезапно заколотилось в груди.

‘Итак, даже Людвиги искали шанс избавиться от нее, и они позвали меня для этого...!’

В ее сердце расцвела надежда.

Она также поняла, что может дать Дэмиену пощечину за то, что он игнорирует ее.

“Итак, чего ты хочешь от меня?”

“Это не сложно сделать. Вы знаете, сына виконта Сицилии, не так ли?”

“Молодой мастер Сицилия... ах, тот человек, который был без ума от Эдит Ригельхофф?”

“Да, это верно. Вам нужно только слегка подтолкнуть его”.

“Но разве его не выгнали из дома?”

Сын виконта Сицилии, или Фред Сицилия, был человеком, который преследовал Эдит в течение последнего года или около того.

Эдит соблазнила его, чтобы получить информацию о железнодорожном проекте, в котором участвовал виконт Сицилия, но Фред, которого никогда не соблазняла такая красивая женщина, был полностью сражен ею.

Но когда он поделился всей своей информацией, его по-доброму бросили, и он некоторое время навязчиво следовал за ней, пока виконт не отправил его в поместье.

“Я слышала, его недавно видели в столице”.

“Полагаю, виконт Сицилия наконец-то простил его. Но если нужно всего лишь навестить Фреда, зачем тебе понадобилось одалживать мою руку?”

“Мой мастер хочет, чтобы все было естественно, вплоть до мельчайших деталей. Чтобы позже все выглядело как “несчастный случай”.

“В-вот как?”

“Да. Я уверена, вы получили приглашение на завтрашнее чаепитие в “Виконтии Сицилия”?”

“Да, но...”

“Вам просто нужно быть там и дать молодому мастеру Сицилии услышать небольшую информацию”.

Молодая женщина из дома Людвиг снова вручила Лейле маленькую записку.

В нем содержалась информация, которую Лейла должна была передать дальше.

“Ты уверена, что... это все, что мне нужно сделать?”

“Не то чтобы Людвиги были недостаточно способны оказать на вас сильное давление, юная леди. Если вы сможете сделать это, остальное само о себе позаботится”.

Лейла немного нервничала, но сама задача была ни капельки не сложной.

Кроме того, она знала, что, если что-нибудь случится, расследование до нее не дойдет.

Ей нужно будет передать только одну небольшую информацию.

‘Это не повредит’.

Лейла медленно кивнула: “Но я хотела бы знать, что произойдет после этого... по крайней мере, план, потому что я не хочу, чтобы мной воспользовались вслепую”.

“Ничего особенного. Мы собираемся пригласить Эдит Ригельхофф встретиться с молодым мастером Сицилией в каком-нибудь очень уединенном месте”.

“И... что произойдет потом?”

“Это должен решить молодой мастер Сицилия в тот день. Как вы считаете, что произойдет, леди Синклер?”

Лейла непонимающе посмотрела на молодую женщину, затем медленно начала смеяться.

“Что ж... Я не знаю, что произойдет, но я с нетерпением жду этого”.

Молодая женщина улыбнулась в ответ и спросила: “Вы уверены, что хотите взяться за эту работу?”

“Конечно”.

Лейла протянула руку молодой женщине, и та крепко пожала ее.

Это был момент, когда было запланировано нечто настолько простое, но с такими пугающими последствиями.

Вернувшись с бала, мы с Киллианом провели ночь на балконе, завершая наши незаконченные дела.

И почти весь следующий день мы провели в постели.

‘У него животная выносливость, правда...’

Меня несколько раздражало, что Киллиан взглянул на меня по-новому, когда мне было больно из-за него.

Но когда он тепло поцеловал меня, подоткнул одеяло и сказал позвать его, если я почувствую хоть малейшее недомогание, я задалась вопросом, такова ли это - быть любимой.

К счастью, Эдит очень здорова, в отличие от меня в моей прошлой жизни, поэтому на следующий день я тоже смогла проснуться отдохнувшей.

Как будто она ждала, когда я проснусь, Лизе пригласила меня на чай.

“Эдит!”

“Спасибо, что пригласила меня на чай, Лизе”.

“Не упоминай об этом”.

Я не могла не улыбнуться Лизе, которая лучезарно улыбалась мне в ответ.

“Значит, сегодня нас только двое... да?”

Клиффа и Киллиана, обычных компаньонов Лизе по чаепитию, нигде не было видно.

Я предполагала, что они будут там, но...

“Я намеренно не позвала их сегодня, чтобы были только ты и я”.

Да, давай поболтаем наедине с моей сестренкой... Нет, нет, возьми себя в руки!

Лизе налила мне чашку чая и придвинула ко мне восхитительные чайные угощения, небрежно сказав: “Я слышала, что как только закончится бал в честь Национального дня, улицы будут украшены к праздникам”.

“Уже... конец года”.

Для меня значение слова "конец года" давно изменилось с уютного и радостного на тревожное и пугающее.

Конец года... Зима близко...

Но Лизе понятия не имела, о чем я думаю.

Она немного застенчиво улыбнулась: “Если подумать, я не помню, что мы когда-либо были где-то вместе, Эдит”.

“Что ж, это правда”.

“Мне нравится улица Ле Бель-Мари. Как насчет тебя, Эдит?”

“Э-э-э... Я не часто бывала на улице Ле Бель-Мари, это больше похоже на место для подружек. Я была на улице Дарсус всего несколько раз”.

“Э-э, правда? На улице Ле Бель-Мари так много красивых вещей... почему бы тебе как-нибудь не прийти потусоваться со мной? Если ты отправишься в поместье с Киллианом, у тебя никогда больше не будет шанса купить или увидеть что-нибудь красивое”.

Хм-м-м... Интересно, не является ли это предвестником грядущих событий.

Определенно нет эпизода, где Эдит встречается с Лизе наедине.

Оригинальная Эдит попыталась бы убить ее, если бы она когда-нибудь вышла на улицу наедине с Лизе, а оригинальные Клифф и Киллиан никогда бы не позволили Лизе и Эдит выйти на улицу только вдвоем.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3887558>